

Человечество

История, вселяющая надежду

Рутгер Брегман

Humankind. A Hopeful History by Rutger Bregman

Smart Reading. Ценные идеи из лучших книг

Smart Reading

**Ключевые идеи
книги: Человечество.
История, вселяющая
надежду. Рутгер Брегма**

«Смарт Ридинг»

2021

Smart Reading

Ключевые идеи книги: Человечество. История, вселяющая надежду. Рутгер Брегма / Smart Reading — «Смарт Ридинг», 2021 — (Smart Reading. Ценные идеи из лучших книг)

Это саммари – сокращенная версия книги. Только самые ценные мысли, идеи, кейсы, примеры. Если вы устали от унылых новостей о борьбе с коронавирусом и коррупцией, если вам нужен заряд позитивной энергии и новые идеи, то прочтите саммари книги Рутгера Брегмана «Человечество. История, вселяющая надежду». Анализируя и переплетая исторические факты и философские идеи, научные эксперименты и недавние истории из жизни, идеи психологов и стратегии бизнесменов, Брегман подводит нас к непривычному выводу о том, что человек по своей натуре не агрессивный и жадный эгоист, а внутренне мотивированный, заинтересованный и дружелюбный альтруист. Руководствуясь этой «провокационной» мыслью, Брегман предлагает пересмотреть устройство мира, начиная с организации школ, бизнесов, исправительных учреждений и политических институтов.

Содержание

Номо sapiens – человек дружелюбный	6
Синдром мировой подлости	7
Гоббс против Руссо	8
Главная ценность эволюции	9
Откуда взялась агрессия	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Рутгер Брегман
Человечество. История,
вселяющая надежду

Humankind. A Hopeful History
by Rutger Bregman

Номо sapiens – человек дружелюбный

Среди философов испокон веков преобладал миф о том, что человек по своей природе агрессивен, эгоистичен и склонен к панике. Если у него отобрать элементарные достижения цивилизации – еду, жилье, питьевую воду и минимальное чувство личной безопасности, человек вернется в животное состояние войны всех против всех. Эту идею, представляющую альтруизм и доброту как глупую игру, происходящую от безделья и сытости, голландский биолог Франс де Вааль¹ назвал «теорией внешнего лоска».

Исходя из этой теории, немцы во время Второй мировой войны сбросили более 80 тысяч бомб на Лондон в надежде, что люди сойдут с ума от страха, начнутся паника, хаос и насилие, которые должны были довершить падение Англии. Оказалось, все наоборот: в ситуации кризиса англичане проявляли несказанное мужество, доброту и не теряли чувство юмора. Союзники, разбомбив Дрезден в конце войны, тоже надеялись, что гибель мирного населения сломает национальный дух немцев и ускорит их капитуляцию. Однако и в Германии население вовсе не потеряло человеческого облика.

Идеи, однако, обладают огромной силой. Мы являемся отражением наших убеждений. Мы находим то, что ищем. Если мы убеждены, что людям нельзя доверять, то мы так и обращаемся друг с другом. Наше отношение к миру формируется в том числе на основе нашего восприятия других людей. Если мы хотим разрешить проблемы современности – от глобального потепления до преодоления пропасти непонимания между людьми, мы должны радикально пересмотреть наш мрачный взгляд на человеческую природу.

И если окажется, что мы не эгоистичные животные, которых надо все время регулировать, сдерживать и ограничивать, то нам потребуются лидеры нового качества. В компании, где работают люди, которых не надо без конца мотивировать, не нужны менеджеры. Демократии, в которой участвуют граждане, не нужны профессиональные политики.

¹ Читайте саммари книг Франса де Ваала «Истоки морали. В поисках человеческого у приматов» и «Последнее объятие Мамы. Чему нас учат эмоции животных».

Синдром мировой подлости

Мы склонны доверять членам своей семьи, друзьям, соседям и сослуживцам. Однако результаты исследований свидетельствуют о том, что мы совершенно не склонны доверять всему остальному человечеству. Почему так происходит?

За последние несколько десятилетий существенно снизился уровень бедности в мире, стало меньше жертв военных действий, меньше голодающих, меньше преступности, меньше детской смертности и эксплуатации детского труда, меньше жертв стихийных бедствий и крушений самолетов. Так почему же народ в 30 разных странах считает, что мир вокруг становится только хуже? Ответ простой: все эти люди регулярно смотрят новости. Природа новостей такова, что они концентрируются на исключительных событиях (террористическая атака, стихийное бедствие, насильственный разгон демонстрации). Чем реже случаются крушения самолетов, тем больше внимания СМИ привлекает каждый инцидент.

Новости о благополучии и приятности обыденной жизни вызывают скуку и не годятся для продажи рекламы. Поэтому нас кормят негативными сенсациями, которые порождают синдром мировой подлости. Его симптомы: цинизм и пессимизм, убежденность в человеческом эгоизме, бессилии и невозможности изменить мир к лучшему.

Гоббс против Руссо

Доктрина о том, что человек по природе своей эгоист, имеет долгую традицию в западной философии. Каждый из великих мыслителей – Августин, Макиавелли, Гоббс, Кальвин, Ницше – имел свой вариант «теории внешнего лоска». Даже Джон Адамс, один из отцов-основателей американской демократии, был убежден, что каждый человек стал бы тираном, если бы имел возможность. А Зигмунд Фрейд, основатель современной психологии, говорил, что мы все – «потомки поколений убийц». Христианская вера в первородный грех и восприимчивость человека ко злу распространена по сей день.

Самый заметный след в истории дискуссии о преобладании добра или зла в природе человека оставили работы Томаса Гоббса² (1588–1679) и Жан-Жака Руссо (1712–1778). Гоббс был пессимистом, убежденным в порочности человека. Человек движим страхом и стремлением к власти. Отсюда анархия и война всех против всех. Чтобы справиться с порочной природой человека, надо отказаться от свободы и довериться всемогущему сюзерену, названному им в честь библейского морского чудовища Левиафаном. Он считал, что только государство способно обуздать наши низменные инстинкты. Философия Гоббса служит опорой для миллионов диктаторов и директоров, губернаторов и генералов. «Дайте нам власть, иначе все будет плохо», – говорят они.

Руссо верил в доброту человеческого сердца и считал, что все зло от цивилизации. До возникновения частной собственности, бюрократов и королей человек в своем естественном состоянии был сильным, здоровым и сострадательным. Гражданское общество превратило его в эгоистичного и безразличного циника. Человек не должен был жертвовать своей свободой ради цивилизации.

Философия Руссо вдохновляет поколения анархистов, политических активистов и смутьянов. «Дайте нам свободу, иначе все будет плохо», – говорят они. Любопытно, что современные разногласия между лагерем консерваторов и либералов, реалистов и идеалистов уходят корнями в дискуссию, развернутую Гоббсом и Руссо.

² Читайте саммары книги Томаса Гоббса «Левиафан» в нашей библиотеке.

Главная ценность эволюции

Ученые установили, что 50 тысяч лет назад на планете жили как минимум пять типов человекоподобных приматов, включая неандертальцев. Как получилось, что выжил только *homo sapiens*? Может, это случилось потому, что наши гены более живучи? Может, мы оказались сильнее, умнее, хитрее наших древних родственников?

Разобраться в этом вопросе помог советский зоолог и генетик Дмитрий Беляев. На протяжении нескольких десятилетий ученые наблюдали за превращением диких лис в домашних животных. Их отбирали по единственному признаку – дружелюбию. Лиса четвертого поколения начала вилять хвостом. Появились и другие изменения внешности: уши опустились, кости стали тоньше, морды укоротились. Лисы стали издавать звуки, похожие на лай собак, и откликаться на имя.

По результатам этого уникального многолетнего эксперимента Беляев выдвинул революционную идею: изменения внешности, происшедшие в лисах, вызваны изменениями в их гормонах. Более дружелюбные лисы производили меньше гормона стресса, больше серотонина (гормона счастья) и окситоцина (гормона любви). Более того, ученые выявили еще один удивительный факт: дружелюбные «домашние» лисы оказались гораздо сообразительнее своих диких родственников.

Теория Дмитрия Беляева применима не только к лисам, но и к людям. По его мнению, на протяжении тысячелетий более дружелюбные *homo sapiens* имели больше потомков. Соответственно, эволюция человеческого рода обусловлена выживаемостью наиболее дружелюбных особей.

Другим важнейшим фактором, отличившим человека от других приматов, является наша способность к обучению, установлению социальных связей и сотрудничеству. По мнению современных биологов, сотрудничество играет гораздо более важную роль в эволюции человека, чем конкурентная борьба. Наши древние предки отлично понимали значимость коллектива и редко поклонялись отдельным личностям.

Откуда взялась агрессия

Человек – социальное существо, однако мы испытываем большую привязанность к тем, кто похож на нас. Окситоцин, гормон любви, оказывается, не только усиливает привязанность к близким, но и интенсифицирует антипатию к чужим. По мнению специалиста по приматам Ричарда Рэнгема, агрессия и насилие закодированы в генах человека.

Однако факты, собранные полковником Сэмюэлем Маршаллом во время Второй мировой войны, говорят об обратном. Опросы солдат, воевавших в Европе и Азии, показали, что только 15–25 % солдат стреляли в критический момент из своего оружия. Маршалл, ставший уважаемым военным историком, утверждал в своей книге «Люди против стрельбы» (Men Against Fire), что «нормальному здоровому человеку крайне трудно убить другого человека, у большинства людей присутствует страх к агрессии, и это нормальная составляющая нашего эмоционального устройства».

И еще одно наблюдение из времен Второй мировой войны. Исследование причин гибели английских солдат показало, что 99 % были убиты бомбой, миной, гранатой, то есть на большом расстоянии, кем-то, кто их в глаза не видел. От лука и стрел до бомб и гранатометов – оружие совершенствовалось на протяжении истории для преодоления главной проблемы любых военных действий – нашего отвращения к насилию. Человек практически не может убить другого, глядя ему в глаза. Как каждый из нас готов стать вегетарианцем, если ради куска мяса надо самому убить корову, так и каждый солдат готов стать дезертиром, если враг окажется слишком близко.

Об этом же феномене свидетельствует осмотр солдатского оружия, найденного на поле битвы при Геттисберге во время Гражданской войны в США. Оно показало, что 90 % мушкетов остались неразряженными, а некоторые оказались заряженными многократно, не произведя ни одного выстрела. Похожие открытия были сделаны и в отношении французской армии в 1860-х годах. Эти факты свидетельствуют о том, что солдаты не старались убить врага. По мнению социолога Рэндалла Коллинза, «человек настроен на солидарность, поэтому насилие дается ему с трудом».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.